

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 908-918
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.908

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Missionary Parishes as Centers of Education for the Indigenous People in the North of the Yenisei Governorate

Ekaterina A. Sertakova ^a, Natalia M. Leshchinskaia ^a · *, Maria S. Koptseva ^a, Stepan O. Zotov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

Based on a study of previously unpublished sources – materials from the State Archives of Krasnoyarsk Krai (collection no. 667) – this article examines the history of the educational activities of clergy in missionary parishes in the northern Yenisei province from 1870 to 1905. It examines the transition from an ineffective field mission to a system of permanent parishes (Turukhansky, Verkhneimbatsky, Dudinsky, Khatanga, and Tazovsky), which became centers of education for the indigenous population. Particular attention is given to the role of priests as ascetic missionaries, exemplified by Father Mikhail Ivanovich Suslov (Archimandrite Father Makarii), including the organization of parish schools and the teaching of literacy, hygiene skills, and new crafts to indigenous children. The article reveals the specific methods of work of missionary educators, including the study of the local languages of the indigenous peoples of the North and the upholding of the principle of voluntary acceptance of the Orthodox Christian faith. It was revealed that education was considered a necessary condition for the Christianization of the indigenous population of the Yenisei province, while the activities of the parishes contributed to the formation of the first foundations of the education of the Tungus, Ostyaks, Samoyeds, Yuraks and Yenisei Ostyaks in the difficult climatic and territorial conditions of the Far North.

Keywords: Russian Empire, Yenisei Governorate, Diocesan Committee, Orthodox Missionary Society, missionaries, enlightenment, baptism and christianization of the indigenous population of Siberia.

1. Введение

Исторические процессы России XIX в. во многом определялись событиями, происходящими на ее отдалённых от столичных городов и центральных районов территорий. В современной исторической науке в настоящее время активно исследуются сложные социально-экономические, политические и культурные процессы освоения Сибири и Дальнего Востока, включение коренного населения данных территорий в общее российское экономическое и социально-культурное пространство, в единое для Российской империи правовое поле. Институцией, которая брала на себя основные образовательно-просветительские функции в XVIII – начале XX вв., стала Русская православная церковь, ее священнослужители, различные сообщества православных людей. Активная миссионерская деятельность Русской православной церковью велась на таких окраинных территориях Российской империи как Алтай (посредством деятельности Алтайской духовной миссии), Киргизия (с помощью работы Киргизской духовной миссии), Забайкалье (здесь функционировала Забайкальская духовная миссия). Одной из наиболее сложных духовных миссий с точки зрения этнической структуры, экономического статуса, сурового климата и трудных способов перемещения из одного населенного пункта в другой по праву может считаться миссионерская деятельность на территории Енисейской губернии. На этой территории, характеризующийся

* Corresponding author

E-mail addresses: esertakova@sfu-kras.ru (E.A. Sertakova), nlibakova@sfu-kras.ru (N.M. Leshchinskaia), mkoptseva@sfu-kras.ru (M.S. Koptseva), szotov@sfu-kras.ru (S.O. Zotov)

холодным северным климатом, максимальным отдалением от столичных культурных центров, низкой плотностью населения и пестрым этническим составом, вела свою миссионерскую деятельность Енисейская епархия. Наиболее сложными для освоения были северные территории Енисейской губернии, где, вдали от губернского центра г. Красноярска проживали люди из различных племен и родов коренного населения – тунгусы, остяки, самоеды, юраки, долгане и якуты, сохранявшие традиционный уклад в быту и языческие верования в духовной культуре. Христианизация и просвещение людей на данных территориях была первостепенной задачей миссионерских станом в структуре Енисейского епархиального православного миссионерского общества (ЕЕПМО).

Историография миссионерского движения в Сибири постоянно пополняется новыми материалами, фокусирующимися как на истории имперской просветительской политики на отдалённых территориях в целом, так и на истории деятельности конкретных миссий (Алтайской, Киргизской и других). В то же время, деятельность многих конкретных миссионерских приходов всё ещё находится на периферии научного внимания, хотя именно из их постоянной и регулярной работы складывались процессы российского освоения окраинных земель Российской империи. До настоящего времени остаётся неизученной история повседневной деятельности тех или иных миссионерских станом, конкретных методов их просветительской деятельности, направленной для улучшения жизни коренного населения, включая историю такого важного процесса, как взаимодействие между священнослужителями и потенциальной паствой в условиях Крайнего Севера. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел. Хронологические рамки работы охватывают период с 1870 по 1905 годы. Выбор данного периода связан с тем, что именно в 1872 году практика «бесприходных», «походных» миссионеров была упразднена в связи с низкой эффективностью, а обязанности по работе с коренным населением окончательно закрепились за приходскими священниками. Данное решение Святейшего Синода положило начало формированию сети стационарных миссионерских приходов в Енисейской губернии – Туруханского, Верхнеимбатского, Дудинского, Хатангского и Тазовского, ставших центрами просвещения на Енисейском Севере. Верхняя граница (1905 год) позволяет проследить развитие этих приходов на протяжении более чем тридцати лет, увидеть и понять факторы, влиявшие на становления губернской просветительской системы, её первые ощутимые результаты, а также адекватно оценить те трудности, с которыми столкнулись миссионеры-подвижники на рубеже XIX–XX веков.

Научная новизна данной статьи определяется, прежде всего, введением в широкий научный оборот целого комплекса неопубликованных архивных документов, извлечённых из фондов Государственного архива Красноярского края (далее – ГАКК), а именно, материалов фонда № 667. В академическое пространство вводятся новые исторические документы, которые содержат уникальные сведения о повседневной жизни православных миссионерских станом, строительстве церковно-приходских школ, взаимоотношениях с коренным населением и конкретных практиках просвещения тунгусов, остяков, самоедов и других представителей коренного населения северных территорий Российской империи в границах Енисейской губернии. В совокупности эти источники позволяют комплексно исследовать историю повседневной просветительской работы миссионерских приходов Русской православной церкви данного периода.

Таким образом, основной целью данной статьи является комплексный анализ истории деятельности миссионерских приходов на севере Енисейской губернии как центров просвещения коренного населения в 1870–1905 годах. Для достижения этой цели необходимо проследить историю перехода от формы походной миссии к системе стационарных приходов; изучить повседневную практику просветительской работы (включая создание школ, обучение грамоте и ремеслам); выявить роль личности миссионера во взаимодействии с коренным населением, а также проанализировать основные трудности и противоречия, с которыми сталкивались священники в своей деятельности на Крайнем Севере.

2. Материалы и методы

2.1. Эмпирической основой исследования выступили архивные документы Енисейского епархиального православного миссионерского общества за период 1870–1905 гг., находящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края (ГАКК, Красноярск, Российская Федерация). Значительная часть документов на сегодняшний день не оцифрована, некоторые материалы из них ранее не рассматривались в научных публикациях, включая описи, журналы заседаний общества и доклады Енисейской Духовной Консистории, отчеты об административно-церковной деятельности общества, путевые журналы и рапорты священников миссионерских приходов (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 10, 13, 14, 15, 16, 89, 113).

Дополнительно были привлечены такие источники, как публикации авторства священников миссионерских приходов в периодических изданиях Енисейской епархии: Енисейские Епархиальные ведомости и Енисейский церковный вестник.

2.2. Методологическим основанием исследования выступают принципы системности, компаративизма, комплексности, когда исторические события рассматриваются интегративно в контексте базовых процессов российской истории конца XIX–XX вв., включая выделение основных

факторов, определяющих развитие северных территорий Российской империи в границах Енисейской губернии. Компаративизм позволяет сравнивать исторические феномены, которые имеют единое основание для сравнения, и тем самым выявлять своеобразие каждого из феноменов.

Для изучения эмпирического материала важным является источниковедческий подход, согласно которому в качестве исторических источников могут выступать как архивные материалы, так и публикации в прессе конкретного исторического периода. При этом для анализа содержания источника возможно исследование отдельного материала (статьи, отчета, газетной тематической «колонки», визуального иллюстративного материала и т. д.), если он содержит репрезентативную и новую историческую информацию (Рынков, 2010). Привлекались методы текстологического анализа и контент-анализа, которые позволили выявить и целостно рассмотреть ключевые события и процессы истории просветительского дела в миссионерских приходах на севере Енисейской губернии. Соответствующие архивные документы были отобраны и структурированы в соответствии с задачами научного исследования, затем был выполнен тематический анализ, который позволил определить наиболее важные темы, раскрывающие специфику просвещения миссионерами коренного населения на севере Енисейской губернии в 1870–1905 гг. Изучаемые источники предоставили исторический материал, который затем был синтезирован в определенную модель истории миссионерских приходов как центров просвещения коренного населения на севере Енисейской губернии.

3. Обсуждение

История изучения миссионерской деятельности Русской православной церкви на северных территориях Российской империи имеет ряд общих и специфических направлений, включая как историю христианского миссионерства, так и историю Енисейской губернии и населяющих ее коренных народов. История Енисейской губернии конца XIX – начала XX веков как стратегически значимого региона российского государства в различных аспектах рассмотрена в трудах Г.Ф. Быкони (Быконя, 2003; Быконя, 2015), Н.В. Латкина (Латкин, 1892), А.П. Дворецкой, А.В. Шахматова, А.В. Суржко и Н.Р. Новосельцева (Dvoretzkaya et al., 2024), А.С. Жулаевой, А.П. Дворецкой, А.Г. Грязнухина и Т.В. Грязнухиной (Zhulaeva et al., 2023), Н.П. Копцевой, К.А. Дегтяренко, Д.С. Пчелкиной (Koptseva et al., 2022), С.М. Соколова (Соколов, 2025), А.С. Черткова (Чертков, 2025), М.Б. Аверина (Аверин, 2024) и ряда других авторов.

История коренного населения северных территорий Енисейской губернии в контексте региональной политики Российской XIX – начала XX веков обсуждается в научных публикациях М.А. Колесник и М.И. Буковой (Колесник, Букова, 2026), Н.П. Копцевой и Ю.Н. Перепелицей (Копцева, Перепелица, 2026), Е.А. Сертаковой, Н.М. Лещинской, М.С. Копцевой и С.О. Зотовым (Sertakova et al., 2025), А.А. Ховяковым, Н.Н. Середкиной, С.О. Зотовым и М.С. Копцевой (Ховяков и др., 2025) и других исследователей.

В отечественной и зарубежной историографии сформировалось несколько подходов к изучению миссионерской деятельности. Как правило в исследованиях, выполненных в рамках имперского и политико-административного подхода, анализируется роль миссий как инструмента интеграции периферии в общеимперское пространство, где христианизация часто рассматривалась в неразрывной связи с политикой русификации (Slezkine, 1994; Юрцовский, 2023; Алексеенко, 1979; Юрганова, 2021). Институциональный подход позволяет проследить эволюцию государственной и церковной политики в отношении христианизации, выделить этапы и нормативные рамки миссионерской деятельности (Artamonova et al., 2018; Donskaya, 2019; Дворецкая, Терскова, 2019). Важным направлением истории православного миссионерства в России являются региональные исследования, которые на примере конкретных миссий (Алтайской, Киргизской и других) детально анализируют методы работы миссионеров, их социальную и просветительскую деятельность, взаимодействие с местным населением (Collins, 1993; Kreydun, Nekhvyadovich, 2018; Аверьянова, 2019). Исследователи отмечают особую роль миссии Русской православной церкви в конце XIX века, чья деятельность не ограничивалась крещением, но также включала обучение грамоте, приобщение к земледелию, ремёслам, основам гигиены, что в первую очередь способствовало переходу от кочевого к оседлому образу жизни (Kreydun, Nekhvyadovich, 2018). В истории православного миссионерства России изучаются соответствующие практики и значение отдельных личностей миссионеров, включая деятельность таких подвижников, как архимандрит о. Макарий (М.Я. Глухарёв) и священник о. Василий (В.И. Вербицкий), которые не ограничивались только «проповедью», а изучали местные (алтайские) языки коренного населения, основывали церковно-приходские школы и больницы (Collins, 1993). Ряд историков отмечают, что миссионеры достаточно часто сталкивались с нехваткой финансирования (Kreydun, Nekhvyadovich, 2018). Большой проблемой для миссии в Сибири были труднодоступность регионов, суровый климат, низкая плотность населения. Миссионеры прямо указывали на отсутствие инфраструктуры, сезонную недоступность территорий, что напрямую влияло на эффективность православной миссии в среде коренного населения Севера (Artamonova et al., 2018).

Просветительский аспект миссионерской деятельности рассматривается в современной исторической науке в контексте закрепления результатов христианизации населения определенных

территорий. Миссионерские школы вели переводческую деятельность, создавали письменность для местных языков (Kreydun, Nekhvyadovich, 2018; Collins, 1993; Юрганова, 2024; Ховяков и др., 2025). Однако успехи миссий часто были формальными, после обращения и крещения аборигены нередко сохранялись традиционные верования (Artamonova et al., 2018; Артамонова, Асочакова, 2023). Отдельным аспектом у современных историков изучается роль православных миссий в пограничных регионах Российской империи, где существовала сетевая схема строительства монастырей, что способствовало интеграции окраин в имперскую административную систему (Юрганова, 2024).

Несмотря на наличие богатой историографии по православному миссионерству в Сибири, комплексных исследований, посвящённых миссионерским приходам на севере Енисейской губернии, деятельность которых была связана с культурным просвещением коренного населения (тунгусов, самоедов, остяков, енисейских остяков, юраков), явно недостаточно. Существующие работы затрагивают эту тему косвенно и, как правило, в более широких контекстах истории русского православия (Дворецкая, 2018; Артамонова, Асочакова, 2023; Гюнтер, 2022) или истории Сибири и Дальнего Востока (Юрганова, 2022; Юрганова, 2024). Остаются нераскрытыми исторические особенности повседневной организации жизни конкретных миссионерских станов, вопросы материально-технического обеспечения, конкретных практиках просвещения (школьного дела, библиотек, медицинской помощи), характера взаимодействия миссионеров с различными сообществами и группами коренного населения территорий Крайнего Севера Енисейской губернии в период 1870–1905 гг. В данной статье восполняется пробел, связанный с конкретизацией исторической специфики культурно-просветительских практик, характерных для определенного периода истории миссионерских приходов на северных территориях Енисейской губернии, где в это время проживали такие коренные народы, как тунгусы, енисейские остяки, остяки, юраки, самоеды.

4. Результаты

Идеи просвещения имели свои характерные особенности в произведениях российских авторов-просветителей XVIII–XIX вв. и приобрели уникальные характеристики соответствующих практических проектов, отличаясь от французских, британских или германских аналогов. В Российской империи развитие просвещения было инициировано представителями императорской государственной власти и ее институций, источником административно-управленческих просветительских практик были политические решения государей, начиная с XVIII столетия, где особая роль инициаторов просвещения на территории всего государства принадлежит императрице Екатерине II и ее сподвижникам. В дальнейшем органы центральной государственной власти создавали не только столичные, но и региональные структуры, инициировали подготовку служащих для распространения грамотности и православного христианства на всех обширных территориях российского государства, включая самые отдаленные окраины.

Просветительская деятельность среди населения Российской империи осуществлялась с различной степенью успешности, медленно и неравномерно из-за значительных расстояний, рассеянного проживания населения за пределами столичных и крупных губернских городов. Особенно сложными в этом контексте считались территории Севера, Сибири и Дальнего Востока. Помимо тяжелых климатических и географических условий, коренное и старожильческое население было преимущественно бедным и безграмотным, в социально-экономической, религиозной, этнической структуре жителей этих территорий были «раскольники» (старообрядцы), ссыльнопоселенцы (осужденные как за уголовные, так и за политические правонарушения), роды, племена и кланы местных инородцев, ведущих преимущественно кочевой образ жизни и даже на фоне небогатого сибирского русского старожильческого населения отличавшихся особой нищетой, малой продолжительностью жизни вследствие эпидемий и распространения других форм социального неблагополучия (включая алкоголизм).

Значительное место в истории распространения просвещения на данных территориях принадлежит Русской православной церкви, представители которой руководствовались не только целью распространения православия как основы государственной идеологии Российской империи, включая искоренение ересей и языческих верований, но и задачами формирования и развития российской культуры через распространение русского языка и общепринятых социальных практик в области здравоохранения, включая гигиену, социального обеспечения, образования и обучения востребованным профессиям.

В Енисейской губернии практические аспекты религиозного просвещения территорий, отдаленных от губернского центра, осуществлять было крайне сложно, и особенно – в северных территориях, где проживали несколько разных племен и народностей, говорящих на разных языках, чья грамматика и лексика существенно отличались от русского языка, а также языки разных этнических групп (тунгусов, самоедов, остяков, енисейских остяков, юраков) были мало схожи и между собой. Местоположение кочующих этнических групп на севере губернии часто менялось из-за кочевого образа жизни и соответствующих ему традиционных видов хозяйственной деятельности. Расстояния до их стоянок от стационарных поселений (сельских или уездных городских) зачастую исчислялись сотнями и тысячами верст.

До 1872 года на севере среди аборигенов Енисейской губернии просветительскую деятельность вели «бесприходные» миссионеры-священнослужители, не имеющие постоянного закрепления за определенной территорией – приходом. Они состояли при Троицкой Походной церкви, совершая нечастые выезды к коренному населению для проведения православных христианских богослужений. Их миссионерская и просветительская деятельность была «малоэффективной» по многим причинам, в том числе, потому что местные жители не видели в них духовных авторитетных и значимых наставников, не понимали их языка и не видели особой пользы общения с миссионерами. Понимая все это, церковная администрация принимает соответствующее решение, и в 1872 году категория «походные миссионеры» была упразднена, а обязанности по работе с коренным населением были возложены на приходских священников, которые должны были проживать на местах, где более или менее стационарно находятся люди, и быть в постоянном взаимодействии со своей паствой.

История распространения просвещения на севере Енисейской губернии было напрямую связано с миссионерскими приходами, а именно Туруханским, Верхнеимбатским, Дудинским, Хатангским и Тазовским, вокруг которых рассредоточено проживали представители коренного населения: тунгусы, остяки, енисейские остяки, самоеды, юраки, якуты и долгане. Данные миссионерские приходы были центрами распространения православного христианского учения и просвещения, включающего как духовно-культурные практики, так и практики внедрения развитых форм социальной жизни (гигиены, образования, здравоохранения).

Не все священники, приезжающие на службу в отдаленные от губернских и уездных городов северные территории, могли работать в столь сложных условиях. Многие из них не задерживались более года или двух лет. Однако были среди них и выдающиеся во многих отношениях подвижники, которые, несмотря на все преграды, достигали поставленных для них государством целей. В этом аспекте выделяется фигура священнослужителя о. Михаила (Суслова) (впоследствии – архимандрита о. Макария). Его роль в деле просвещения коренного населения севера Енисейской губернии была отмечена и административно. В феврале 1881 года он получил благодарность епархиального церковного руководства «за заботы о наставлении прихожан и за просвещение инородцев», в 1885 году – архипастырское благословение и благодарность за миссионерство в Туруханском крае, в 1889 – орден св. Анны 3-й степени за крещение коренного населения. За успешное просвещение язычников епархиальная администрация Енисейской губернии неоднократно объявляла о. Михаилу (Суслову) благодарность.

О. Михаил (Суслов) прослужил на севере Енисейской губернии в общей сложности 44 года (с 1870 года до момента своей кончины в 1915 году). К службе он всегда относился с особой ответственностью и не только регулярно совершал поездки к стоянкам коренного населения, но и много времени посвящал написанию отчетов и писем в Енисейскую епархию, подробно описывая нужды прихожан, живущих на вверенной ему территории. Помимо этого, о. Михаил Суслов был автором публикаций в таких периодических изданиях, как Енисейские епархиальные ведомости и Енисейский церковный вестник, справедливо полагая, что данные издания читают не только священники и члены миссионерского общества, но и многие образованные люди, которые, могли бы при известных обстоятельствах проникнуться идеями просвещения и понять нужды коренного населения и прислать какую-либо материальную помощь, пожертвование.

Путевые журналы о. Михаила (Суслова) являются значимым историческим источником и содержат подробные отчеты о его поездках, в которых он много внимания уделяет описанию северной природы и портретам проживающих здесь людей. Так, описывая свое посещение кочевой стоянки остяков (ныне селькупов) в деревне Фарково, он отмечает, что «в разговоре, между прочим, речь коснулась необходимости исполнения каждым христианином долга исповеди и святого причастия, а также *благотворности грамотности для них*. На последнее инородцы-остяки отозвались согласием и, по предложению пристава, дали приговор на ежегодный взнос на училище по 35 коп. с ясашной души» (Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 66).

О. Михаил (Суслов) не только исполнял церковные службы и христианские требы, но вел беседы с инородцами о разных аспектах жизни: сообщал им «новости из газет», говорил о «верности супруге» и «грехе измен», о вреде пьянства, о достоинстве, о правильном ведении торговли и отстаивании своих интересов и многом другом. Он смел стать авторитетным наставником, представители коренного населения ему верили и уважали, отдавая своих детей на обучение: «на предложение мое остячке отдать своих детей: сына Тимофея 4 лет и дочери Марии 6 лет к обучению грамоте она согласилась, обязуясь доставить их в Туруханск лично летнюю порой» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 76). Большую роль в установлении позитивных коммуникаций между священнослужителем и паствой сыграл тот факт, что сам священнослужитель с уважением относился к родной культуре коренного населения, изучал их язык и понимал значимость сохранения этнических традиций. Помимо преподавания Закона Божьего он учил представителей северных народов практическим навыкам в новых для них ремеслах: плетению корзин корзины, вязанию сетей, ловле рыбы ранее неизвестным для них способом и другим.

В отчете по административно-церковной деятельности с 1878 по 1892 годы благочинный о. Михаил (Суслов) пишет: «Мысль об обучении инородцев грамоте возникла давно. Из архивов

Туруханского Троицкого Монастыря видно, что и Духовные и Гражданские начальства Края еще прошлого века *заботились о просвещении грамотой инородцев*. Но и тогда, как и теперь главным препятствием служило пожелание инородцев отдавать детей в учение за 1500 верст в Монастырь» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 15. Л. 28). Он подчеркивал важность разъяснения значимости обучения коренным жителям, их уважения и доверия, а также организации приходских школ, которые не будут столь отдалены от традиционных мест обитания из самих и сородичей (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 114. Л. 11). Так, в отчете он писал, что пока таких школ две: Верхнеинбатская церковно-приходская и формируемая Туруханская центральная миссионерская. Первая была открыта 1 мая 1886 года в доме местного священника и существовала на его средства. 18 декабря 1886 года пристав по фамилии Сергеев (имя и отчество в источнике не указано) издал документ, по которому на содержание школы стали брать с прихожан по 25 копеек с каждой «платежной души». Но деньги поступали неисправно (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 15. Л. 28).

Священник отмечает, что очень важно обустроить центральную миссионерскую школу в селе Туруханск, так как она *«принесет делу просвещения язычников большие подспорья в учениках, которые наученные истинами Веры Христовой, разойдутся по кочевьям сородичей своих, где словом и примером послужат святой цели Миссии»* (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 15. Л. 26).

Об успехах и неудачах просветительской деятельности, которая выступала необходимым условием христианизации инородцев, священнослужители регулярно писали рапорты в церковную администрацию Енисейской и Красноярской епархии. Оценка той или иной степени религиозного обучения проводилась регулярно. В рапорте за 1903–1904 годы о. Михаил (Суслов), ставший к этому времени катехизатором Дудинского и Хатангского приходов иеромонахом о. Макарием, описывает знания и понимание крещеными инородцами православной христианской веры, устройства мира, природы Бога: «Впрочем, все инородцы веруют: что Бог сотворил весь видимый мир; всем управляет; все знает и все видит, но неодинаково понимают, Его правдивость, полагая, что он не может своевременно оказать помощь человека, или наказать за обиду богатого-обидающего» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 3–4). Он отмечает, что в заупокойном культе даже крещенные инородцы придерживаются «старых языческих обрядов». Кроме успехов священнослужитель упоминает и негативные моменты, подчеркивая при этом, что они единичны и редки: «Самоедский Кеха живя у Дудинской церкви, обучая даже детей своих в церковно-приходской школе, вблизи местного священника – неуважительно относится к изображению креста, помещаемого им в чуму около собак... Случай эти, к счастью, очень редки...» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 5).

О. Михаил (Суслов) (в поздние годы своей жизни архимандрит о. Макарий) всегда отстаивал необходимость пребывания священника «рядом» с коренными народами Севера. Он писал, что «постоянное пребывание причта при церкви имело бы и культурное влияние на прихожан: могла бы существовать школа, могли бы вестись религиозно-нравственные собеседования, болеющим, вместе с религиозным утешением, могла бы быть оказываема медицинская помощь, добрые советы в житейских затруднениях и напастях» (Архимандрит Макарий (Суслов), 1907: 2).

Священнослужитель в своих отчетах подробно описывает нужды приходской школы, указывая на необходимость организации общежития при школе, где обучающиеся будут «содержаться достойно». А также отмечает необходимость формирования «сочувственного отношения» к таким школам у прихожан и родителей учеников, которые будут «помогать в ее благородном деле посильным способом» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 15. Л. 29–30). Без этого, полагает о. Михаил (Суслов) школа будет восприниматься как «учреждение принудительного характера» и задач своих не выполнит. Записи о. Михаила (Суслова) показывают, что в деле просвещения и вопросах принятия веры принципиальной позицией священников миссионерских приходов был добровольный выбор человека. Насильственная христианизация и навязывание грамотности казались им неуместными и ненужными, как и поиск средств для содержания миссии.

В своих публикациях Суслов не раз отмечал «нужду» в деньгах, строительных материалах, инструментах, припасах еды, лекарствах, утвари, иконах, материалах для одежды детей-инородцев, учебных пособий и книг, а «главнейшее – в любви к угнетенным и природой, и людьми – людям» (Архимандрит Макарий (Суслов), 1907: 3). Он обращался с призывом о помощи к равнодушным людям, которые бы понимали «благость» данных пожертвований.

Проект Туруханской школы, смета содержания учителя, русских учеников и учеников-инородцев подробно описаны в рапорте священника о. Ивана (Иоанна) (Фирсова) на имя Преосвященного Антония, где миссионер-просветитель пишет, что «инородческие дети должны содержаться по проекту на суммы миссионерского общества по 70 рублей на каждого. Принимаются дети обою полу в неограниченном количестве. Предметы обучения соответствуют первоначальным народным школам. Помимо Закона Божия, обязательны: чтение и письмо, арифметика, история, география» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 13. Л. 2).

Значимость устройства приходских школ и понимании этого населением отстаивает красноярский педагог и ученый (археолог, антрополог и топограф) Иван Тимофеевич Савенков в статье «Несколько слов о народном образовании в связи с религиозно просветительным делом в епархии». Он отмечает, что лишь «немногие из мирян вникают в быт, нужды и просветительские

задачи местного духовенства, не понимают глубокое значение школ для всей епархии, которые представляют равный интерес и для духовного лица, и для мирянина» (Савенков, 1884: 55). «Церковь и школа, как две сестры, без ревности, с любовью должны совершать свой религиозно просветительный труд для утверждения веры, для славы Царя, силы и благосостояния государства, для процветания родного сибирского края» (Савенков, 1884: 70).

Процессы постройки приходских школ были под наблюдением местных священников, а также под контролем Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества, куда регулярно священнослужителями направлялись соответствующие рапорты. Так, в рапорте священника о. Павла (Попова), в котором описывается его поездка для «личного осмотра работы по постройке церкви и школы», состоявшаяся с 17 декабря по 5 декабря 1903 года, сообщается: «в общем о работе можно сказать, что она производится медленно, но тщательно... Стены выведены правильно... окна распределены симметрично... пазы в бревнах выбраны глубоко» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 113. Л. 1). Следовательно, организация образовательного процесса сопровождалась контролем миссионеров-священнослужителей от проектирования и строительства здания школы, до обеспечения и реализации непосредственно учебной деятельности.

В рапорте Константина Рычкова, псаломщика Тазовской церкви Туруханского края, представлен отчет о работе школы за 1904 год и также описываются «нужды» Тазовской школы. Текст документа свидетельствует о заинтересованности его автора в успешной реализации образовательного процесса, он отмечает, что «для бесед с инородцами в школе немалую пользу оказал бы волшебный фонарь с картинами важнейших событий Ветхозаветной истории и жизни Христа» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 7). Помимо этого, указывается на недостаточное количество учебников и пособий, в том числе и на «языке инородцев», а также на отсутствие оплаты учительского труда: «Вопиющая нужда нашей школы – не оплачивается труд учителя, каждый труд должен вознаграждаться» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 7а). Псаломщик выражает собственное желание «обучать детей инородцев ремеслам»: «испрашиваю Вашего Архипастырского благословения позволить обучать детей инородцев ремеслам по преимуществу необходимым в жизни инородцев по следующему конспекту: дети во внеучебное время под моим руководством будут заниматься приготовлением главным образом рыболовных снастей. Как то: сетей, неводов, морд и проч. ... Прихожане не имеют необходимых снастей для ловли рыбы, а ловят первобытным способом. Тогда как существование Тазовских инородцев всецело зависит от удачного улова рыбы, как не имеющих скота» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 7).

Катехизатор Дудинско-Хатангского прихода, Туруханского края дьякон о. Григорий (Кайдалов) описывает свою поездку и общение с инородцами о знании ими основ православного культа и подчеркивает значимость обучения их грамоте, заявляя о недостаточном количестве людей, способных к учительству и выражая свою готовности заняться этим делом. Он указывает, что рассредоточенность инородцев на обширной территории требует огромного количества учителей. Так, побеседовав с тунгусом Григорием Безруких, катехизатор заключает: «Нет детей школьного возраста в ближайших чумах, пришлось бы содержать учителя только для его двоих детей» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 12). Общаясь с инородцами, анализируя их рассуждения и отношение к обучению, о. Григорий (Кайдалов) в своем рапорте отмечает, что кругозор жителей севера «весьма ограничен», поскольку «кроме богатой природы, что окружает их постоянно, им ничего особо неизвестно, в связи с этим северянам сложно объяснять что-то, если это не касается рыбы, оленей или песка» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 12).

Практически во всех изученных источниках священнослужители-миссионеры проводят идею о том, что просвещение и миссионерство, включая обучение хотя бы основам грамоты, нераздельны. Об этом четко и ясно пишет и дьякон о. Григорий (Кайдалов): «Я убежден, что для инородцев нужен учитель, а не миссионер, правда, учитель с задатками миссионера. Десять таких учителей в 15 лет, обучая инородческих детей грамоте сделают то, чего десяти миссионерами обучающим взрослых не сделать для миссии за сотни лет» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 89. Л. 16).

5. Заключение

В конце XIX – начале XX века на северных территориях Енисейской губернии осуществлялась религиозная и социально-культурная просветительская деятельность, положившая начало дальнейшему образованию коренного населения в рамках государственного освоения этих окраинных земель Российской империи. Но если на юге губернии, среди татар и хакасов, просвещение населения достигало больших результатов, то на северных территориях, где в тяжелых климатических и географических условиях проживали представители коренного населения (тунгусы, остяки, самоеды, юраки, енисейские остяки), это был сложный процесс, требующий особого подхода и особого типа личности миссионеров и просветителей. Только благодаря личным качествам священников местных приходов, их подвижничеству на Севере Енисейской губернии возникали новые центры религиозного и социально-культурного просвещения, что особенно характерно для исторического периода 1870–1905 годов.

Достигнутые успехи миссионерской деятельности и просветительства, включая обучение основам грамоты, гигиены, ремеслам, во многом связаны и обуславливают друг друга. В изученных архивных документах представлены описания бесед священников с инородцами, анализ которых позволяет понять, что с одной стороны, многие инородцы и сами стремились к освоению грамоты и способствовали обучению своих детей, в тоже время принимая христианское учение (например, изучая молитвы). Но многие христианские таинства и обряды порой было невозможно выполнить из-за местных условий. Так, не было возможности соблюдения постов, установленных Русской православной церковью, так как на Севере люди питались исключительно тем, что удавалось добыть промыслом (мясом, рыбой).

Сложная просветительская служба священников миссионерских приходов северных окраин губернии никогда не носила принудительный характер, просветители-миссионеры с уважением относились к этнической культуре аборигенов, сами учили их язык, обучали доверенных им детей практическим навыкам, становясь авторитетными наставниками.

Одновременно распространению образования препятствовали различные субъективные и объективные факторы: от страхов инородцев перед обучением из-за сложности этого процесса до отсутствия инфраструктуры, включая общежития, необходимого для кочевого населения. Просветители-миссионеры последовательно формулировали и решали просветительские задачи, стремясь сделать процесс обучения максимально доступным всем жителям северных территорий Енисейской губернии.

Помимо просвещения коренных народов на севере Енисейской губернии, приходские священники много сил вкладывали в просвещение русского старожильского и вновь прибывшего из центральных районов Российской империи населения, в том числе, посредством публикаций просветительского содержания в епархиальных изданиях. Просветительская деятельность миссионеров и иных категорий священнослужителей Русской православной церкви в Енисейской губернии в целом, и особенно – на ее северных территориях, – никогда не ограничивалась исключительно религиозным содержанием, но включала в себя комплекс просветительской практической деятельности на базе развития образования, здравоохранения и других необходимых социальных практик. Более того, в местах традиционного проживания северных коренных народов они были единственными просветителями до 1920-х гг., создавая первые описания быта, традиций, языков и культур этих народов, имеющих значение исторических источников и в настоящее время.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-20096, <https://rscf.ru/project/25-18-20096/>, гранта Красноярского краевого фонда науки.

Литература

Аверин, 2024 – Аверин М.Б. Усилия Совета министров по укреплению государственного единства Российской империи (1906–1914 гг.) // *Сибирский антропологический журнал*. 2024. Т. 8. № 1. С. 112–114.

Аверьянова, 2019 – Аверьянова Д.В. Духовенство и прихожане: борьба за трезвость в Минусинском уезде в конце XIX – начале XX в. // *Исторические исследования*. 2019. № 3. С. 55–65.

Алексеев, 1979 – Алексеев Е.А. Христианизация на Туруханском Севере и ее влияние на мировоззрение и религиозные культы кетов // *Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.)*. Л., 1979. С. 50–85.

Артамонова, Асочакова, 2023 – Артамонова Н.Я., Асочакова В.Н. Миссионерская деятельность в Енисейской епархии в конце XIX – начале XX в.: трудности и достижения // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2023. Т. 19. № 4. С. 126–136.

Архимандрит Макарий (Суслов), 1907 – Архимандрит Макарий (Суслов). На помощь инородцам // *Енисейский церковный вестник*. 1907. № 45. С. 2–3.

Быконя, 2003 – Быконя Г.Ф. Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск: Буква, 2003. 146 с.

Быконя, 2015 – Быконя Г.Ф. Особенности и результаты крещения ясачного населения Восточной Сибири в XVIII в // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2015. Т. 13. С. 25–30.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Гюнтер, 2022 – Гюнтер О. А. Зарождение и развитие национальной школы народов Туруханского края Енисейской губернии в дореволюционный период (1860-е–1917 гг.) // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2022. Т. 6. № 4. С. 144–151.

Дворецкая, 2018 – Дворецкая А.П. Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. Красноярск: издательство Сибирского федерального университета, 2018. 315 с.

Дворецкая, Терскова, 2019 – Дворецкая А.П., Терскова А.А. К вопросу о распространении православия среди инородцев Туруханского края в XVIII – начале XX вв. / *Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию Енисейска): материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Красноярск, 12–13 сентября 2019 г.)*. Красноярск, 2019. С. 118–125.

Донская, 2019 – Донская А.А. Правовое регулирование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в XVII – начале XX в. (на примере народов Сибири) // *Журнал российского права*. 2019. № 11. С. 69-79.

Колесник, Букова, 2026 – Колесник М.А., Букова М.И. Способы репрезентации коренных знаний северных и сибирских народов в этнографии Российской империи XVIII - начала XX века // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2026. Т. 19. № 1. С. 54-63.

Копцева, Перепелица, 2026 – Копцева Н.П., Перепелица Ю.Н. Ранние зарубежные источники по этнографии самодийских народов // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2026. Т. 19. № 1. С. 74-84.

Латкин, 1892 – Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. Санкт-Петербург: Типография и литография В. А. Тиханова, 1892. 467 с.

Рынков, 2010 – Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // *Отечественные архивы*. 2010. № 3. С. 44-50.

Савенков, 1884 – Савенков И. Несколько слов о народном образовании в связи с религиозно просветительным делом в епархии // *Енисейские Епархиальные ведомости*. 1884. № 4. С. 54-71.

Соколов, 2025 – Соколов С.М. Тема присоединения Сибири к России в раннем творчестве Г.В. Вернадского: геополитический аспект // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2025. Т. 9. № 4. С. 60-66.

Ховяков и др., 2025 – Ховяков А.А. и др. Антропология питания самодийских народов // *Сибирский антропологический журнал*. 2025. Т. 9. № 3. С. 101-111.

Чертков, 2025 – Чертков А.С. Особенности установления ясачного режима «в государеве дальней земле» в XVII веке // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2025. Т. 9. № 3. С. 19-29.

Юрганова, 2021 – Юрганова И.И. Деятельность Русской православной церкви на северо-востоке Сибири: инкорпорация в русскую государственность (XVII – начало XX века). Чита, 2021. 328 с.

Юрганова, 2024 – Юрганова И.И. Православные обители как центры христианской цивилизации на восточных рубежах русского государства // *Гуманитарный вектор*. 2024. Т. 19. № 2. С. 113-122.

Юрцовский, 1923 – Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. Вып. 1: Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. 1923. 246 с.

Artamonova, 2018 – Artamonova N.Ya., Asochakova V.N., Chistanova S.S. Religious Migration: the History of Missionary Work in Siberia // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018. № 11(8). Pp. 1188-1210.

Collins, 1993 – Collins D.N. The Role of the Orthodox Missionary in the Altai: Archimandrite Makarii and V. I. Verbitskii // *Siberia and the Russian Far East: A Bibliographic Portrayal*. 1993. Pp. 31-46.

Dvoretskaya et al., 2024 – Dvoretskaya A.P., Shakhmatov A.V., Surzhko A.V., Novosel'tsev N.R. Nansen and S. V. Vostrotin as Ideologists of the Development of Arctic Transport Routes of the Yenisei Siberia. The Beginning of the 20th century // *Bylye Gody*. 2024. 19(2): 937-945.

Koptseva et al., 2022 – Koptseva N.P., Degtyarenko K.A., Pchelkina D.S. The Image of Siberian Territories of the Russian Empire in Regional Periodicals at the Turn of the 19th–20th Centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 422-431.

Kreydun, Nekhvyadovich, 2018 – Kreydun Yu.A., Nekhvyadovich L.I. Culture-Forming Role of the Missionary Activities of the Orthodox Church in Altai in the 19th – Early 20th Centuries // *European Journal of Science and Theology*. 2018. № 14(6). Pp. 171-181.

Sertakova et al., 2025 – Sertakova E.A., Leshchinskaya N.M., Koptseva M.S., Zotov S.O. Tungus-Manchu Peoples of the Russian Empire in the Works of the First Yenisei Governor A.P. Stepanov and Siberia Scholar G.I. Spassky // *Bylye Gody*. 2025. 20(3): 1152-1163.

Slezkine, 1994 – Slezkine Yu. Savage Christians or Unorthodox Russians? The Missionary Dilemma in Siberia // *Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture*. 1994. Pp. 15-31.

Zhulaeva et al., 2023 – Zhulaeva A.S., Dvoretskaya A.P., Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Formation of Female Professional Personnel in Eastern Siberia in the Last Quarter of the 19th – Early 20th Centuries // *Bylye Gody*. 18(3): 1374-1383.

References

Alekseyenko, 1979 – Alekseyenko, Ye.A. (1979). Khristianizatsiya na Turukhanskom Severe i yeye vliyaniye na mirovozzreniye i religioznyye kul'ty ketov [Christianization in the Turukhansk North and its influence on the worldview and religious cults of the Kets]. *Khristianstvo i lamaizm u korenного naseleniya Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)*. L. Pp. 50-85. [in Russian]

Archimandrite Makariy (Suslov), 1907 – Archimandrite Makariy (Suslov) (1907). Na pomoshch' inorodtsam [To the aid of foreigners]. *Yeniseyskiy tserkovnyy vestnik*. 45: 2-3. [in Russian]

Artamonova, 2018 – Artamonova, N.Ya., Asochakova, V.N., Chistanova, S.S. (2018). Religious Migration: the History of Missionary Work in Siberia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 11(8): 1188-1210.

- Artamonova, Asochakova, 2023** – Artamonova, N.Ya., Asochakova, V.N. (2023). Missionerskaya deyatelnost' v Yeniseyskoy yeparkhii v kontse XIX – nachale XX v.: trudnosti i dostizheniya [Missionary activity in the Yenisei diocese in the late 19th – early 20th centuries: difficulties and achievements]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*. 19(4): 126-136. [in Russian]
- Averin, 2024** – Averin, M.B. (2024). Usiliya Soveta ministrov po ukrepleniyu gosudarstvennogo yedinstva Rossiyskoy imperii (1906–1914 gg.) [Efforts of the Council of ministers to strengthen the state unity of the Russian Empire (1906–1914)]. *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal*. 8(1): 112-114. [in Russian]
- Aver'yanova, 2019** – Aver'yanova, D.V. (2019). Dukhovenstvo i prikhozhanе: bor'ba za trezvos't v Minusinskom uyezde v kontse XIX – nachale XX v. [Clergy and parishioners: the struggle for sobriety in the Minusinsk district in the late 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskiye issledovaniya*. 3: 55-65. [in Russian]
- Bykonya, 2003** – Bykonya, G.F. (2003). Krasnoyarsk: etapy istoricheskogo puti [Krasnoyarsk: Stages of the Historical Path]. Krasnoyarsk: Bukva. 146 p. [in Russian]
- Bykonya, 2015** – Bykonya, G.F. (2015). Osobennosti i rezul'taty kreshcheniya yasachnogo naseleniya Vostochnoy Sibiri v XVIII v. [Features and results of the baptism of the Yasak population of Eastern Siberia in the 18th century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 13: 25-30. [in Russian]
- Chertkov, 2025** – Chertkov, A.S. (2025). Osobennosti ustanovleniya yasachnogo rezhima «v gosudareve dal'ney zemle» v XVII veke [Features of the establishment of the Yasak regime “in the sovereign's distant land” in the 17th century]. *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*. 9(3): 19-29. [in Russian]
- Collins, 1993** – Collins, D.N. (1993). The Role of the Orthodox Missionary in the Altai: Archimandrite Makarii and V. I. Verbitskii. *Siberia and the Russian Far East: A Bibliographic Portrayal*. Westport. Pp. 31-46.
- Donskaya, 2019** – Donskaya, A.A. (2019). Pravovoye regulirovaniye missionerskoy deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v XVII – nachale XX v. (na primere narodov Sibiri) [Legal regulation of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the 17th – early 20th centuries (on the example of the peoples of Siberia)]. *Zhurnal rossiyanskogo prava*. 11: 69-79. [in Russian]
- Dvoret'skaya et al., 2024** – Dvoret'skaya, A.P., Shakhmatov, A.V., Surzhko, A.V., Novosel'tsev, N.R. (2024). Nansen and S. V. Vostrotin as Ideologists of the Development of Arctic Transport Routes of the Yenisei Siberia. The Beginning of the 20th century. *Bylye Gody*. 19(2): 937-945.
- Dvoret'skaya, 2018** – Dvoret'skaya, A.P. (2018). Pravoslav'naya tserkov' i naseleniye Priyeniseyskoy Sibiri. 1700-1919 gg. [The Orthodox church and the population of Yenisei Siberia. 1700–1919]. Krasnoyarsk: izdatel'stvo Sibirskogo federal'nogo universiteta, 315 p. [in Russian]
- Dvoret'skaya, Terskova, 2019** – Dvoret'skaya, A.P., Terskova, A.A. (2019). K voprosu o rasprostraneniі pravoslaviya sredi inorodtsev Turukhanskogo kraya v XVIII – nachale XX vv. [On the spread of orthodoxy among the non-Russians of the Turukhansk region in the 18th – early 20th centuries]. *Yeniseyskaya Sibir' v istorii Rossii (k 400-letiyu Yeniseyska): materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Krasnoyarsk, 12-13 sentyabrya 2019 g.)*. Krasnoyarsk. Pp. 118-125. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archives of Krasnoyarsk Krai].
- Günther, 2022** – Günther, O.A. (2022). Zarozhdeniye i razvitiye natsional'noy shkoly narodov Turukhanskogo kraya Yeniseyskoy gubernii v dorevol'yutsionnyy period (1860-ye-1917 gg.) [The origin and development of the national school of the peoples of the Turukhansk region of the Yenisei governorate in the pre-revolutionary period (1860s–1917)]. *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*. 6(4): 144-151. [in Russian]
- Khovyakov et al., 2025** – Khovyakov, A.A., Seredkina, N.N., Zotov, S.O., Koptseva, M.S. (2025). Antropologiya pitaniya samodiyskikh narodov [Anthropology of the Samoyedic Peoples' Diet]. *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal*. 9(3): 101-111. [in Russian]
- Kolesnik, Bukova, 2026** – Kolesnik, M.A., Bukova, M.I. (2026). Sposoby reprezentatsii korennykh znaniy severnykh i sibirskikh narodov v etnografii Rossiyskoy imperii XVIII – nachala XX veka [Methods of representing indigenous knowledge of Northern and Siberian peoples in the ethnography of the Russian Empire in the 18th – early 20th centuries]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 19(1): 54-63. [in Russian]
- Koptseva et al., 2022** – Koptseva, N.P., Degtyarenko, K.A., Pchelkina, D.S. (2022). The Image of Siberian Territories of the Russian Empire in Regional Periodicals at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 422-431.
- Koptseva, Perepelitsa, 2026** – Koptseva, N.P., Perepelitsa, Yu.N. (2026). Ranniye zarubezhnyye istochniki po etnografii samodiyskikh narodov [Early foreign sources on the ethnography of the Samoyedic peoples]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 19(1): 74-84. [in Russian]
- Kreydun, Nekhvyadovich, 2018** – Kreydun, Yu.A., Nekhvyadovich, L.I. (2018). Culture-Forming Role of the Missionary Activities of the Orthodox Church in Altai in the 19th – Early 20th Centuries. *European Journal of Science and Theology*. 14(6): 171-181.
- Latkin, 1892** – Latkin, N.V. (1892). Yeniseyskaya guberniya, yeye proshloye i nastoyashcheye [Yenisei province, its past and present]. Sankt-Peterburg: Tipografiya i litografiya V. A. Tikhanova, 467 p. [in Russian]

Rynkov, 2010 – Rynkov, V.M. (2010). Periodicheskaya pechat': mesto v sisteme istoricheskikh istochnikov [Periodicals: their place in the system of historical sources]. *Otechestvennye arkhivy*. 3: 44-50. [in Russian]

Savenkov, 1884 – Savenkov, I. (1884). Neskol'ko slov o narodnom obrazovanii v svyazi s religiozno prosvetitel'nym delom v yeparkhii [A few words about public education in connection with religious educational work in the diocese]. *Yeniseyskiye Yeparkhial'nyye vedomosti*. 4: 54-71. [in Russian]

Sertakova et al., 2025 – Sertakova, E.A., Leshchinskaya, N.M., Koptseva, M.S., Zotov, S.O. (2025). Tungus-Manchu Peoples of the Russian Empire in the Works of the First Yenisei Governor A.P. Stepanov and Siberia Scholar G.I. Spassky. *Bylye Gody*. 20(3): 1152-1163.

Slezkine, 1994 – Slezkine, Yu. (1994). Savage Christians or Unorthodox Russians? The Missionary Dilemma in Siberia. *Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture*. Pp. 15-31.

Sokolov, 2025 – Sokolov, S.M. (2025). Tema prisoyedineniya Sibiri k Rossii v rannem tvorchestve G.V. Vernadskogo: geopoliticheskiy aspekt [The theme of Siberia's annexation to Russia in the early works of G.V. Vernadsky: a geopolitical aspect]. *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*. 9(4): 60-66. [in Russian]

Yurganova, 2021 – Yurganova, I.I. (2021). Deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi na severo-vostoke Sibiri: inkorporatsiya v russkuyu gosudarstvennost' (XVII – nachalo XX veka) [Activities of the Russian Orthodox church in Northeastern Siberia: incorporation into Russian statehood (17th – early 20th centuries)]. Chita. 328 p. [in Russian]

Yurganova, 2024 – Yurganova, I.I. (2024). Pravoslavnyye obiteli kak tsentry khristianskoy tsivilizatsii na vostochnykh rubezhakh russkogo gosudarstva [Orthodox monasteries as centers of Christian civilization on the Eastern Borders of the Russian state]. *Gumanitarnyi vector*. 19(2): 113-122. [in Russian]

Yurtsovsky, 1923 – Yurtsovsky, N.S. (1923). Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri. Novo-Nikolayevsk, 1923. Vyp. 1: Obshchiy khod razvitiya shkol'nogo dela v Sibiri [Essays on the history of education in Siberia. Novo-Nikolayevsk, 1923. Issue 1: General course of development of school affairs in Siberia. 1703–1917]. 246 p. [in Russian]

Zhulaeva et al., 2023 – Zhulaeva, A.S., Dvoretzkaya, A.P., Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V. (2023). Formation of Female Professional Personnel in Eastern Siberia in the Last Quarter of the 19th – Early 20th Centuries. *Bylye Gody*. 18(3): 1374-1383.

Миссионерские приходы как центры просвещения коренного населения на севере Енисейской губернии

Екатерина Анатольевна Сертакова ^{a, *}, Наталья Михайловна Лещинская ^a, Мария Сергеевна Копцева ^a, Степан Олегович Зотов ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. На основе исследования ранее неопубликованных источников – материалов Государственного архива Красноярского края (фонд № 667) – рассматривается история просветительской деятельности священнослужителей миссионерских приходов на севере Енисейской губернии в 1870–1905 годах. Анализируется переход от малоэффективной походной миссии к системе стационарных приходов (Туруханского, Верхнеимбатского, Дудинского, Хатангского, Тазовского), ставших центрами просвещения коренного населения. Особое внимание уделяется роли личности священников как миссионеров-подвижников, примером которых является о. Михаил Иванович Суслов (архимандрит о. Макарий), включая организацию церковно-приходских школ, обучении детей коренного населения грамоте, навыкам гигиены и новым для них ремеслам. Раскрываются специфические методы работы миссионеров-просветителей, включавшие изучение местных языков коренных народов Севера и отстаивание принципа добровольности принятия ими православной христианской веры. Выявлено, что просвещение рассматривалось как необходимое условие христианизации коренного населения Енисейской губернии, при этом деятельность приходов способствовала формированию первых основ образования тунгусов, остяков, самоедов, юраков и енисейских остяков в сложных климатических и территориальных условиях Крайнего Севера.

Ключевые слова: Российская империя, Енисейская губерния, Епархиальный Комитет, православное миссионерское общество, миссионеры, просвещение, крещение и христианизация инородцев.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: esertakova@sfu-kras.ru (Е.А. Сертакова), nlibakova@sfu-kras.ru (Н.М. Лещинская), mkoptseva@sfu-kras.ru (М.С. Копцева), szotov@sfu-kras.ru (С.О. Зотов)